

Социокультурная среда, региональная идентичность и приграничное сотрудничество

Рудковский Э.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Социокультурная среда является важнейшим фактором трансграничного сотрудничества. Учет измерений данной среды — актуальная задача в разработке комплексных программ интеграционных процессов в рамках Союзного государства.

Цель статьи — раскрыть содержание понятий «социокультурная среда», «образ страны», дать анализ основных элементов региональной идентичности.

Материал и методы. Материалом исследования являются измерения социокультурной среды, структурные элементы региональной идентичности. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания, методы конкретного социологического исследования.

Результаты и их обсуждение. Социокультурная среда не является простой суммой социального и культурного. Это целостное образование, активно влияющее на приграничное сотрудничество, образ страны и региона. Образ региона неразрывно связан с региональной идентичностью. К важнейшим элементам последней относятся территория, характер духовных ценностей, стиль жизни, референтность, историческая память.

Заключение. Элементы региональной идентичности важно уметь применять с целью повышения инвестиционной и туристической привлекательности регионов, эффективности их многостороннего сотрудничества.

Ключевые слова: социокультурная среда, образ страны, региональная идентичность, менталитет, историческая память.

(Ученые записки. — 2016. — Том 21. — С. 110–114)

Social and Cultural Environment, Regional Identity and Borderline Cooperation

Rudkovski E.I.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Social and cultural environment is an important factor of borderline cooperation. Consideration of the parameters of this environment is a current task in the development of complex programs of integration processes within the Commonwealth State.

The aim of the article is to reveal the content of the notions of social and cultural environment, image of the country, to analyze basic elements of regional identity.

Material and methods. The material of the research is measurements of social and cultural environment, structural elements of regional identity. General logical and generally accepted methods of theoretical cognition, methods of a definite sociological research are used.

Findings and their discussion. Social and cultural environment is not a simple sum of the social and the cultural. It is an integral formation which actively influences the borderline cooperation, the image of the country and the region. The image of the region is closely connected with regional identity. The most important elements of the latter are territory, character of spiritual values, lifestyle, reference, historical memory.

Conclusion. It is important to skillfully use elements of regional identity in order to increase investment and tourist attraction of regions, efficiency of their multisided cooperation.

Key words: social and cultural environment, image of the country, regional identity, mentality, historical memory.

(Scientific notes. — 2016. — Vol. 21. — P. 110–114)

Научные публикации последних лет демонстрируют значительный интерес белорусских и российских ученых к региональной проблематике в целом и феномену социокультурного своеобразия приграничного региона в частности. В со-

временных условиях роль регионов возрастает в многоплановом экономическом, политическом и культурном сотрудничестве. Каждый из приграничных регионов — это специфическая социокультурная среда, которая подвергается существенной трансформации в ходе глобали-

зации. Последняя не может не оказывать заметного влияния и на процесс самоидентификации населения. Учет основных измерений социокультурной среды, элементов региональной идентичности — актуальная задача органов управления, отвечающих за разработку программ интеграционных процессов в рамках Союзного государства Беларуси и России. Данная проблема требует также пристального внимания ученых-обществоведов.

Цель статьи — раскрыть содержание понятий «социокультурная среда», «образ страны», дать анализ основных элементов региональной идентичности.

Материал и методы. Материалом исследования являются основные компоненты социокультурной среды, факторы и структурные элементы региональной идентичности. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания, а также методы конкретного социологического исследования.

Результаты и их обсуждение. Социокультурная среда имеет внешний и внутренний аспекты. В первом случае социокультурная среда — это совокупность различных (макро- и микро-) условий жизнедеятельности людей, среда, в которой функционируют социальные институты, материальные структуры, обеспечивающие необходимые для общества предпосылки социокультурного развития. Это среда, внутри которой формируются, взаимодействуют и взаимообогащаются духовные ценности. С внутренней (сущностной) стороны, социокультурная среда — совокупность сложившихся, типичных для данного ареала духовных ценностей, обычаев, традиций, менталитета людей, проявляющихся в устойчивых формах их жизнедеятельности, взятых в единстве с социальными условиями бытия. Речь идет о социокультурном срезе общественного бытия, когда культура и социальность проникают друг в друга.

Социокультурная среда не является простой арифметической суммой социального и культурного. Она имеет «границы, очерченные ценностями и нормами, а также взаимодействиями многосвязанных групп, заключающих в себе социальные, культурные, личностные аспекты взаимодействующих участников» [1].

Каждое новое поколение стоит на плечах предыдущего, не может не учитывать сложившихся в предшествующий период тех или иных общественных отношений, состояния экономической жизни и уровня социокультурного развития. То, что делают люди нового поколения, зависит, безусловно, от их миропонимания, ценностных ориентаций. Однако последние во многом определяются предше-

ствующим духовным потенциалом общества, культурным кодом народа. Представители каждого нового поколения в известной мере запрограммированы обществом, всей системой присущих ему отношений, традиций, ценностей, норм и идеалов. В результате формируется предрасположенность определенным образом реагировать на происходящие события, оценивать и сопереживать им.

Социокультурная среда формирует образ страны или отдельного региона.

Образ страны нельзя ограничивать лишь географическим содержанием данного понятия [2]. В литературе обычно различают субъективный образ страны — образ, существующий в сознании ее населения, и объективный образ, складывающийся в общественном мнении внешних партнеров данного государства [3–4]. На наш взгляд, более корректно в данном случае вести речь о внутреннем и внешнем образах страны. Это не противоречит сути самих терминов «субъективный» и «объективный». Известно, что субъективный и объективные образы далеко не всегда соответствуют реальному положению дел и объективным показателям развития страны. В то же время позиционирование по отношению к «иному» и соотнесение себя с другими национально-государственными общностями всегда было и остается одной из основ утверждения собственной национальной идентичности [3].

Отдельные ученые обоснованно различают образ и имидж страны. Образ — это целостная система взглядов, представлений, мнений населения о стране, ее восприятие различными акторами коммуникации как изнутри, так и извне [3]. Имидж — понятие более узкое, оно носит инструментальный характер. «В практике рекламы и публичных рилейшнз под имиджем понимают именно целенаправленно создаваемый (на основе исследования потребностей и «идеалов» целевых аудиторий) образ. Образ инструментальный, предназначенный для трансляции с целью совершенствования представлений аудитории в интересах субъекта» [4]. Вследствие этого формируемый имидж часто не может не носить предвзятого характера. Имидж формируется с учетом ожиданий реакции адресных групп. Вместе с тем нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением, что характеристики образа «соответствуют основным показателям объективной реальности» [4]. Если речь идет о внутреннем образе страны, то чаще всего они отображают действительность (хотя и не всегда; к примеру, националистические предрассудки, которые могут иметь значительное распространение в той или иной стране в конкретной исторической ситуации). Когда речь идет о внешнем образе страны, то следует учитывать, что он

включает стереотипы, предрассудки, которые стихийно складываются, формируются СМИ и не всегда соответствуют всему многообразию жизни той или иной страны.

Региональное сотрудничество во многом определяется образом страны, если речь идет о регионах в широком смысле слова (к примеру, региональные объединения государств), или образом региона, если речь идет о субрегионализации. Образ региона неразрывно связан с региональной идентичностью. В литературе встречаются самые различные подходы к определению данного понятия. Е.В. Еремина характеризует региональную идентичность как «объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самостождественности и целостности, непрерывности во времени и пространстве... Данное состояние предполагает гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум» [5]. Автор, как видим, приоритет отдает личности как субъекту региональной идентичности. Однако субъектом данного феномена являются и социальные группы. Региональная идентичность отражает преемственность их самосознания, выражается в совокупности самообразов. Она выступает как комплексное явление, ее нельзя сводить к территориальному, географическому содержанию. К примеру, Р.В. Пеньковцев и Н.А. Шибанова отмечают, что «региональная идентичность есть осознание принадлежности к общности региональных Своих, ограниченной от Чужих определенными территориально-административными границами» [6, с. 177]. Это отождествление себя по жизненным интересам, социальным предпочтениям и симпатиям с конкретным региональным и социокультурным сообществом людей, осознание своего единства с конкретным местом общественного бытия во всех его проявлениях. Понятие «идентичность» не тождественно понятию «идентификация». Под идентичностью следует понимать некоторое состояние самоотождествления; идентификация — это процесс, ведущий к данному состоянию.

Феномен региональной идентичности имеет различные грани. Если речь идет об осознании индивидом образа региона как культурного пространства, то на первый план выдвигаются историческая память, традиции, нормы, ценности, символы, присущие данному региону. Когда же речь идет о регионе как субъекте многопланового сотрудничества с другими регионами, то акценты смещаются в сторону формирования позитивного имиджа региона. Региональная идентичность зависит от многих факторов: истории региона, географической среды, устойчивости административно-территориального деления,

престижности ареала, уровня его экономического и социокультурного развития, характера и эффективности управления, взаимодействия с соседними регионами. Региональная идентичность не статична. Ее содержание и уровень меняются с трансформацией общественного строя, распадом государственных образований, развитием интеграционных процессов и т.п.

Содержание региональной идентичности включает различные элементы. К важнейшим из них можно отнести:

- устойчивые пространственные представления, привязанность к определенной территории;

- совокупность знаний населения региона о своих особенностях, а также оценку места и роли данной территории как субъекта различных форм сотрудничества;

- стиль жизни, совокупность типичных форм жизнедеятельности людей;

- характер духовных ценностей, особенности культуры и межконфессиональных отношений. Важную роль при этом играют традиции, обычаи, особенности быта, система символов, символическое освоение и репрезентация пространства. К примеру, символическое значение могут иметь памятники истории и культуры, образ жизни, праздники, знаменитые личности-уроженцы региона и т.п. Символическая система так или иначе формирует общественное сознание. Не случайно Э. Кассирер представлял символы как некий универсум, способный самостоятельно контролировать действительность [7];

- доминирующий уклад хозяйственной жизни, структура экономики региона (сельскохозяйственный, промышленный, ресурсодобывающий и т.п.);

- референтность. Идентичность всегда предполагает сравнение с другими регионами, осознание своего отличия от них;

- общность исторических судеб, историческая память населения региона. Это один из важнейших каналов передачи социального опыта, а также важнейший фактор самоидентификации индивида и социальной группы. Непреходящее значение имеет история региона, с которой связаны люди. П. Томпсон справедливо отмечает, что в «местной истории деревня или город ищет смысл перемен, которые переживает, а вновь прибывшему исторические знания помогают укорениться в новой среде» [8, с. 15].

Для исторических судеб населения приграничных регионов Беларуси была характерна частая смена геополитических и конфессиональных реалий, как в калейдоскопе, менялись властвующие элементы соседних государств, которые часто вели ожесточен-

ную борьбу за спорные (по их мнению) территории. Войны приводили к вынужденному отказу населения Приграничья от национального самоопределения. В приграничных регионах порой можно встретиться с феноменом замещения этнической идентификации конфессиональной.

Идентичность формируется не только путем «физического наследования», а «культурной близостью», т.е. ощущением преемственности, общей памятью, коллективной судьбой.

Проведенное нами социологическое исследование показало, что большинство опрошенных (54,8%) воспринимают историю Беларуси как историю отдельной страны, а не как историю страны в составе других (40,9%). Вместе с тем, лишь 23,9% респондентов ощущают свою связь с историей, культурой предков. Важнейшим фактором идентичности молодых людей, осознания себя белорусами выступает чувство привязанности к родной земле (40,2%) и, прежде всего, принадлежность к гражданству Республики Беларусь (61,1%). Последняя позиция, на наш взгляд, вполне объяснима. Государственная независимость, которой долгое время был лишен белорусский народ, является высшей ценностью. Не случайно большинство респондентов (53,0%) при оценке распада СССР указали, что его результатом стало обретение Беларусью государственной независимости. Следует также учесть, что для 55,2% опрошенных русские и белорусы — это близкородственные народы, а для 39,1% — ветви одного народа. При этом 50,4% опрошенных указывают на общее происхождение соседних народов, а 82,2% — на общность исторических судеб. Понятно в этой связи, что важнейшим фактором идентичности для молодых людей выступает именно гражданство: «мы» и «они» — это, прежде всего, граждане разных, хотя и очень близких, государств.

Население белорусско-российского приграничья идентифицирует себя и других по обе стороны границы на основании образа добрососедства. Белорусы не придают большого значения таким ценностям, как язык, демократия, свобода выражения. В процессе самоидентификации преобладают гражданство или локальные определения (житель конкретного города, села и т.п.). Это, во-первых. Во-вторых, идентичность современного человека связана с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, «выбирая» который, индивиды формируют свою тождественность с определенными группой, образом жизни, ценностями.

Нельзя не отметить, что идентичность жителей региона находит свое проявление в их

менталитете. Менталитет — совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности [9].

Менталитет возникает в недрах культуры народа, определяется его историческими судьбами, особенностями общественного развития и является важным фактором образа жизни и поведения людей, их отношения к себе и другим членам социума.

Кафедрой философии ВГУ имени П.М. Машерова было проведено социологическое исследование по выявлению представлений молодежи о наиболее значимых, типичных чертах белорусов и россиян, характеризующих в значительной мере их менталитет. По мнению опрошенных, близки такие качества белорусов и россиян, как взаимовыручка, патриотизм, умение приспособиться к изменившимся условиям жизни. Оценки других качеств значительно разнятся (примерно в два раза). Большинство респондентов к важнейшим чертам менталитета белорусов относят гостеприимство (79,1%), трудолюбие (57,3%), доброжелательность (51,3%).

Отмечая трудолюбие белорусов, опрошенные не очень высоко оценивают их деловитость и предприимчивость (5,6% против 53,4% у россиян). Эта позиция не может не настораживать. Трудолюбие, конечно, хорошее качество, однако человек, не отличающийся деловитостью и предприимчивостью, т.е. безынициативный, в современных условиях обречен быть аутсайдером. Здесь одного трудолюбия мало. Необходимо органичное единство данных качеств, каждое из них в отдельности — это односторонность, не дающая порой ни практического, ни нравственного эффекта.

Результаты исследования показали, что важнейшей чертой менталитета белорусов является толерантность (61,5%). Толерантность проявляется в уважительном отношении к укладу жизни, традициям и культурным особенностям других общностей. Это терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам [10]. Толерантность — особое духовное качество, установка и жизненная позиция, проявляющаяся в готовности людей к сотрудничеству с представителями других социальных групп, этносов. П. Гречко справедливо отмечает, что субъекты толерантного отношения должны как можно лучше знать друг друга и не бояться диссонантности. В этом гарантия их инаковости, их полной статусной отнесенности к Другим [11, с. 181]. Вместе с тем толерантность не означает безусловного согласия с иными духовными ценностями, нравственными императивами и политическими пристрастиями. Она не совместима

с тем, что противоречит общечеловеческим ценностям, принципам гуманизма, достоинства и свободы личности. Общество, по словам К. Поппера, не должно быть толерантным к нетолерантности.

Для государства толерантность — это принцип управления и одно из средств выхода из конфликтных ситуаций, для народа — это гражданская добродетель, элемент его политической и нравственной культуры. Толерантность означает не только уважение ценностей и взглядов других, но и уважение своей жизненной позиции.

Следует учитывать, что содержание идентичности конкретно-исторично. Оно изменяется со временем и порой сопровождается конфликтами с актуальной социальной ситуацией.

Глобализация, безусловно, во многом ведет к кризису, размыванию идентичности. В то же время ей противостоит регионализация, «идентичность места». Ни глобализация, ни регионализация никогда не будут завершенными до конца процессами. С одной стороны, региональные объединения государств — это важный фактор защиты их суверенитета в условиях нарастающего вала глобализации. С другой стороны, трудно представить себе гомогенное человечество, лишенное каких-либо национальных социокультурных различий. В данном случае мы имеем дело с единством и борьбой противоположностей. Возрастающая унификация экономического и социокультурного пространства (глобализация) сопровождается их дифференциацией (регионализация).

Опыт ряда стран показывает, что региональная идентичность в руках политических манипуляторов может стать фактором раскола общества, нарастания сепаратистских тенденций. Вместе с тем она обладает позитивным свойством объединять людей различных социальных статусов, профессий, конфессий и т.п. Региональное сотрудничество является игрой с положительной суммой. Она выгодна всем ее субъектам. Названные выше элементы региональной идентичности важно эффективно применять в управленческой деятельности властным структурам с целью повышения привлекательности регионов (инвестиционной, туристической).

Заключение. Социокультурная среда, ценности культуры определяют идентичность отдельных регионов, социальных групп, индивидов, формируют отношение к исполнению социальных ролей, обществу и другим людям. Следует максимально использовать то, что веками создавали дух, талант и интеллект поко-

лений, для повышения эффективности регионального сотрудничества во всех сферах общественной жизни.

Важнейшая задача двух стран-соседей — Беларуси и России — дальнейшее укрепление добрососедства, дружбы и взаимопонимания посредством углубления культурных связей, развития сотрудничества в гуманитарной сфере (вопросы досуга, образования; проведение дней культуры, фестивалей и т.д.). При этом должны быть созданы объективные предпосылки, препятствующие росту отчужденности между народами, различным проявлениям национализма. Безусловно, решение данной задачи в огромной мере зависит от средств массовой информации, которые должны работать на идеологическое обеспечение интеграции двух братских народов. Более того, необходимы институционализация социокультурного сотрудничества приграничных регионов, создание соответствующих государственных структур, общественных объединений, разработка комплексных программ, которые координировали бы данный важный сегмент жизни населения двух стран.

Литература

1. Ремизова, М.Н. Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в классической социологии / М.Н. Ремизова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 10. — Ч. 1. — С. 16.
2. Замятин, Д.И. Образ страны: структура и динамика / Д.И. Замятин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://piterned.ru/articles/other/obraz_strani.htm. — Дата доступа: 03.04.2013.
3. Семенов, И.С. Образы России: восприятие, осмысление, формирование / И.С. Семенов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/litagent_drofa/istoriya_i_tradicii_narodov_rossii/read_online.html?page=4. — Дата доступа: 03.04.2013.
4. Гринберг, Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели / Т.Э. Гринберг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo33.wordpress.com/2010/02/13/>. — Дата доступа: 05.04.2013.
5. Еремина, Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е.В. Еремина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/781>. — Дата доступа: 16.02.2016.
6. Пеньковцев, Р.В. Компаративный анализ феномена «Региональной идентичности» (Россия—ЕС—США) / Р.В. Пеньковцев, Н.А. Шибанова // Учен. записки Казан. гос. ун-та. Кн. 3, Гуманитарные науки. — 2007. — Т. 149. — С. 175—190.
7. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Феномен человека. Антропология. — М., 1993. — С. 143—198.
8. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон. — М., 2003. — 368 с.
9. Менталитет [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Дата доступа: 17.01.2016.
10. Философский энциклопедический словарь / под ред. А.Б. Васильева. — 2-е изд. — М.: Инфра, 2011. — 576 с.
11. Гречко, П.К. О границах толерантности / П.К. Гречко // Свободная мысль — XXI. — 2005. — № 10. — С. 181.

Поступила в редакцию 14.04.2016 г.